

цесс передачи подобной информации от одного сотрудника другому. К примеру, можно осуществлять взаимодействие через руководителя или по письменному запросу, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. К безотлагательным случаям считаем возможным отнести угрозу жизни и здоровью сотрудника, граждан и иных лиц.

Завершая рассмотрение обязанностей участкового уполномоченного полиции, отметим, что в Приказе не нашла своего отражения обязанность сохранять в тайне сведения конфиденциального характера, полученные в ходе административного, уголовного производства, а также при проверке заявлений и сообщений о происшествиях. Считаем необходимым восполнить данный правовой пробел следующим образом:

«...Пункт 37.26. Участковый уполномоченный полиции обязан сохранять в тайне конфиденциальную информацию, обладателем которой он стал в рамках исполнения возложенных на него служебных обязанностей, и передавать ее в случаях и порядке, установленных действующим законодательством РФ».

Заканчивая рассмотрение Приказа № 1166, отметим пункт 72, где указано: «При перемене места жительства (пребывания) лица, состоящего на профилактическом учете, участковым уполномоченным полиции, по согласованию с начальником ОУУП, направляется информация и все имеющиеся материалы в соответствующий территориальный орган МВД России по территориальности».

Учитывая достаточно широкий круг лиц, которые могут состоять на профилактическом учете, и основания, по которым он ведется, по нашему мнению, необходимо отметить в тексте пункта 72, что в случае принятия решения начальником ОУУП о направлении информации и всех имеющихся материалов по месту нового пребывания профилактируемого лица это должно осуществляться исключительно фельдъегерской связью. Если данное требование не будет исполняться, может произойти утечка широкого спектра конфиденциальной информации.

УДК 343.2

В. А. Караваева

ПРИМЕЧАНИЕ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ: СРЕДСТВО ИЛИ ПРИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ?

На протяжении последних лет в юридической литературе значительно возрос интерес к проблемам законодательной техники, причем как у исследователей, занимающихся проблемами общей теории права, так и у специалистов в области уголовного права. Ученые нередко высказываются о несовершенстве

отдельных структурных элементов уголовного закона. На один из таких элементов нам бы хотелось обратить особое внимание.

В законодательстве Республики Беларусь и правовой науке отсутствует четкое определение понятия «примечание». Ученые до сих пор не пришли к единому мнению о том, чем является примечание для уголовного закона: средством, приемом законодательной техники либо чем-то иным. Отсутствие четко выработанного понятия может отрицательно сказываться на качестве уголовно-правовых норм и, как следствие, на качестве уголовного закона в целом. Поэтому представляется достаточно важным разобраться в том, что оно собой представляет.

В юридической литературе отдельные аспекты проблемы рассматривались в работах В.М. Баранова, И.Н. Боковой, С.В. Изосимова, Д.С. Кондакова, К.К. Панько, Я.И. Семенова, К.А. Воскресенского, Т.В. Кашаниной, С.Н. Рубановой, А.П. Войтовича, Ю.В. Сомовой и др. В Республике Беларусь исследование примечаний на монографическом уровне не проводилось.

Анализ юридической литературы свидетельствует, что большинство ученых рассматривают примечание как специфический прием законодательной техники. Однако существует также мнение, что примечание является не приемом, а средством законодательной техники. Отдельные авторы вовсе высказывают точку зрения о том, что примечание – это, в первую очередь, структурный элемент уголовного закона.

Большинство авторов (И.Н. Бокова, Ю.В. Сомова, К.А. Воскресенский, С.В. Изосимов, В.М. Баранов, А.П. Войтович, Б.В. Чигидин) относят примечания к приемам законодательной техники. При этом Б.В. Чигидин относит их к приемам, относящимся к созданию нормативного акта в целом; другие исследователи не конкретизируют, к каким именно приемам они относятся.

Противоположной является точка зрения К.К. Панько, который определяет примечание не как прием, а как «средство законодательной техники, закрепляющее установленные государством дополнительные правила (информацию) к общим предписаниям, регулирующим общественные отношения». С.В. Бахвалов также относит примечания к специально юридическим средствам, а именно к средствам оформления текста закона, настаивая на том, что примечание является именно средством, а не приемом законодательной техники.

Иной подход в юридической литературе представляют С.Н. Рубанова и Т.В. Кашанина. Авторы считают, что сложно относить примечания к приемам либо средствам законодательной техники. С.Н. Рубанова отмечает, что такой подход является верным только при условии, что мы рассматриваем примечание с позиции способов построения и формулирования положений уголовного закона. При этом точнее делать акцент на том, что примечания являются в первую очередь структурным элементом уголовного закона. Автор определяет примечание «как структурный элемент уголовного закона, присоединенный к конкретной статье и предусматривающий обязательную для применения норму

подчиненного характера по отношению к нормам, на которые распространяет свое действие».

В определении, сформулированном Т.В. Кашаниной, также нет указания на средство либо прием: «Примечание – часть нормативного акта, которая представляет государственно-властное установление, предназначенное для специального текстового или символического подчеркивания, имеющее сопроводительный характер».

Последний подход исследователей, безусловно, заслуживает внимания. Будь примечание средством или приемом законодательной техники, оно все равно будет оставаться структурным элементом текста уголовного закона наряду с частями, разделами, главами и статьями. На наш взгляд, примечание отражает два аспекта – форму и содержание. Относясь к соответствующему разделу, главе или статье, примечание является частью этих элементов. С другой стороны, с точки зрения содержания примечание выполняет особую роль, возложенную на него законодателем. Исходя из этой роли, мы сможем сделать вывод о том, что оно собой представляет.

Для этого следует рассмотреть более общий вопрос – обратиться к составляющим законодательной техники. Традиционно отмечается, что она складывается из трех групп правил: правил построения уголовного закона вообще; правил изложения диспозиций и санкций; правил языка, стиля и терминологии. Полагаем, что данную классификацию можно в полной мере применить и для приемов законодательной техники только в немного измененном виде. При этом приемы законодательной техники уголовного закона будут подразделяться на приемы построения уголовного закона в целом; приемы изложения уголовно-правовых норм; приемы языка, стиля и терминологии.

На наш взгляд, примечание относится к приемам изложения уголовно-правовых норм, т. к. примечание неразрывно с ним связано и не может рассматриваться в отрыве от них. Оно может дополнять норму либо ограничивать, но в то же время обладает той же юридической силой, что и сама норма.

По поводу второго подхода следует пояснить, что к средствам в первую очередь относится язык и составляющие его компоненты: слово, предложение, текст. Кроме того, к ним относятся средства структурирования информации, представленные юридическими конструкциями. Третью группу составляют средства установления общеобязательных правил (термины, отсылки, части статьи и др.)

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что примечание является приемом изложения уголовно-правовых норм. С целью совершенствования законодательной техники уголовного закона следует продолжить разработку примечаний, как структурных элементов уголовного закона.